Magiczny Kraków

В Кракове нет чужих

2021-12-28

В последний день февраля 1881 года в Кракове были установлены песочные часы, сообщающие, что «Покойный Евгений Тупы, служитель из ордена св. Норберта, приходской священник в Звежинце, председатель епископского суда по супружеским делам, заместитель декана, член множества научных обществ и председатель нескольких школьных советов, бывший инспектор пригородных народных школ и т. д., в возрасте 68 лет, после короткой, но скоропостижной болезни, принял священные таинства, скончался о 27 февраля 1881 года». В некрологе, хранящемся в фондах архива, кто-то написал карандашом слова «вывезен в Чехию».

Действительно, кс. Евгений Тупы покоился в Вышеграде, где «чехи хоронят самых выдающихся представителей своего народа». Выбор столь достойного захоронения был небезоснователен. Кс. Евгений Тупы, писавший стихи под псевдонимом Болеслав Яблонски, был выдающимся чешским поэтом.

Однако не чешские стихи поспособствовали тому, что, когда Краков прощался с покойным приходским священником из Звежинца, «слезу пустило не одно польское око». Сожаление было действительно искренним, потому что хотя кс. Тупы, конечно, скучал по Праге, но свои пастырские и общественные обязанности он исполнял образцово, а их было много. Так, в течение многих лет он был членом совета гмины Звежинец. Совет почтил его память на первом заседании после последнего прощания с покойным приходским священником. Со временем это уважение никуда не исчезло. Об этом свидетельствует событие, произошедшее 20 марта 1889 г., то есть через восемь лет после смерти кс. Евгения. В этот день краковское старостат отправил письмо в совет гмины Звежинец. Он требовал «оплатить недоимку после покойного кс. Тупы в размере 54 злотых 40 кр.». Вероятно, речь шла о какой-то оплате средств школьного фонда, а, как известно, многие общественные деятели плохо разбираются в тонкостях бухгалтерского учета. В протоколе заседания, состоявшегося 14 апреля 1889 г., было отмечено: «Совет принимает данную недоимку в связи с честью, оказываемой покойному, как недоимку, покрываемую из средств гмины».

Приток «кренделей»

Кс. Тупы был не единственным чехом, приехавшим в Краков в XIX веке. Многие из его соотечественников появились на территории нынешнего Малопольского воеводства после первого раздела. Это были австрийские чиновники. В Вене считалось, что, зная славянский язык, они лучше справятся в галицкой Баренландии, в стране диких медведей. После 1846 года, когда Краков вошел в состав Габсбургской монархии, появилось больше пришельцев из-за Влтавы. Их называли «кренделями».

Чешский поэт-священник действительно вернулся – после смерти – на родину, но многие из его соотечественников навсегда поселились неподалеку от Вавеля. Всем известно, что отец Яна Матейко был чехом. Однако мало кто помнит, что и Юзеф Поливка, дед Адама Полевки, автора незабываемого стихотворения «Кто расскажет о твоей красоте, древний Краков?»,

приехал в Краков из северной Чехии, из городка Дуба. Семья Голубеков тоже недавно поселилась в Кракове. Отец художника – Густав Феофил Мариан, у которого было три имени, родился 21 апреля 1923 года, родился в Чаславе недалеко от Кутной Горы.

Два Антония чешского происхождения навсегда вошли в историю Кракова. Ведь все знают, где находится ресторан «Гавелка», и хотя бы раз проезжали через круговой перекресток Матечного. Об Антони Гавелке написано много, но самым убедительным доказательством того, что его слава вышла за границы монархии, является тот факт, что перед Первой мировой войной в Варшаве был «Бар а-ля Гавелка». Второй происходил из чешских Антониев, Матечны, он приехал в Подгуже под Краковом в 1880-х гг. Все указывает на то, что он был чрезвычайно деятельным человеком. Он руководил собственной строительной компанией. Конец XIX века был временем, когда район Подгуже очень интенсивно развивался и давал возможность подзаработать талантливым и трудолюбивым людям, и именно таким был Антони Матечны. Заработанные деньги нужно было разумно вложить. Так, Антони приобрёл участок земли на окраине города, в конце ул. Кальварийской. Инвестиция оказалась очень выгодной благодаря источнику минеральной воды. В 1905 году инженер Антони Матечны открыл свою водолечебницу, предлагавшую не только питьевую воду, но и ванны.

Были и болгары

У чехов была своя «Чешская Беседа», которая располагалась в многоквартирном доме на ул. Любич под номером 9. В свою очередь, краковские болгары, появившиеся около Вавеля, вероятно, в первые годы XX века, некоторое время встречались в одном из многоквартирных домов на ул. Батория. Что касается присутствия болгарских эмигрантов, Краков не был исключением. Болгарские садоводы уже появились в Станиславове и Львове. Как правило, приезжали организованными группами, арендовали несколько гектаров земли и приступали к работе. Как писал Збигнев Клейн, выдающийся специалист по польско-болгарским отношениям: «Их успех был основан на больших физических усилиях и работе, продолжавшейся от рассвета до заката, с использованием простых, но чрезвычайно эффективных методов выращивания и специальных инструментов, например, для посадки рассады. Использовались только болгарские семена, почва была обильно удобрена, а саженцы выращивались в так называемых «парниках».

Знания и тяжелый труд быстро принесли результаты. Некоторые из болгарских садоводов вернулись на родину со своими кровно заработанными деньгами. Остальные остались постоянно в Кракове, а точнее в его пригородах. Даже сегодня можно услышать истории об их необычайном богатстве. В этих рассказах часто упоминается легендарная собачья будка – по некоторым данным, она находилась в Людвинове, по словам других рассказчиков, она находится в Пронднике-Червоном, под которой якобы был найден сундук, полный золотых монет. Если это так, то золото было получено в результате десятилетий упорного и честного труда. Даже садовники из Кракова, не очень дружелюбно настроенные в отношении незнакомцев, признавали, что болгары отличались «необычайным трудолюбием и упорством в работе, но в то же время невысокими жизненными потребностями».

Болгарские садоводы, в отличие от польских садоводов, однозначно предпочитающих

весенние овощи, специализируются на позднеосенних овощах. Осенью в Кракове также появились «Бойки» со сливами. Сначала они принесли свежие фрукты из садов, останки которых в виде диких деревьев можно найти и сегодня, бродя по карпатским тропам. Позже, к некоторому неудовольствию местных торговцев, они пришли на рынок с сушеными фруктами. На улицах Кракова появились и более экзотические новички, а именно словацкие ремесленники, албанцы, торгующие тростями и трубками, и даже итальянцы, предлагающие «мраморные украшения». Жители Кракова тепло приветствовали их всех, потому что, как писал Юлиуш Каден-Бандровски в одном из своих рассказов, «в мире нет чужих людей».

Михал Козёл